

Джон Аррен уже устал.

Его день только начался, когда Варис навестил его с сообщением, которое превратило его трудный день в ужасный. Он поблагодарил Мастера над шептунами и попросил его не делиться этим с королем. Джон хотел это сделать, но сначала ему нужно было немного времени, чтобы подготовиться к буре, которую, несомненно, поднимет Роберт.

Он знал, что как только отправит сообщение Роберту, король отреагирует быстро и гневно. Очень сердито. Джон действительно отправил сообщение брату Роберта, желая проинформировать Станниса. Он всегда мог положиться на Капитана кораблей, полагаясь на него больше всех советников Роберта в управлении Королевствами. Когда Джон отправил сообщение Станнису, он отправил и ему запрос, чего он и ждал, прежде чем передать сообщение Роберту.

Нескольких слов на куске пергамента было более чем достаточно, чтобы перевернуть мир короля Роберта Баратеона. Достаточно, чтобы заставить неохотного короля, который мало заботился о правлении, быть первым на следующем заседании Малого совета. Достаточно, чтобы зарядить его энергией так, как ничто не заряжало за последние двадцать лет. И все, что для этого потребовалось, - это женщина за морем.

Принцесса Дейенерис Таргариен в Пентосе выходит замуж за железнорожденного жениха.

Под строчкой было нацарапано имя жениха: Дагон Фарвинд.

Часть Джона испытала облегчение, когда он прочитал имя жениха. Это был не сын Тирелла или Мартелла, не из тех, кто мог бы повести королевства на войну ради своей новой невесты. Это были не Тарли или Дэрри, Мутон или Редвин, которые обладали богатством, уважением или знатным происхождением. Ее жених был вторым сыном какого-то мелкого железнорожденного лорда. Джон мало что знал о железнорожденных даже после того, как отправился воевать против них, чтобы подавить восстание Грейджоя, но он не думал, что тот может представлять какую-либо серьезную угрозу для Семи Королевств.

"Пусть принцесса выйдет замуж за этого железнорожденного", — подумал он, зная, что остальные королевства мало заботятся о них. Десница не мог видеть гордых лордов Простора или Речных земель, счастливо возвышающих железнорожденного над собой. Это было бы похоже на то, если бы принцесса вышла замуж за Мизинца, Джон чуть не рассмеялся, пытаясь представить это. Последняя принцесса Таргариен, привязанная к такому безобидному человеку, как Петир. Но он знал, что Роберт так на это не посмотрит. Он знает короля с тех пор, как тот был мальчиком, шумным и дерзким, но всегда обаятельным. Джон Аррен был уже стар, когда Роберт и Нед пришли к нему мальчиками, чтобы стать его подопечными.

Он отогнал задумчивый туман, который пытался поселиться в его голове. Джон знал, что ему нужно подготовиться к встрече с Робертом. Жаль, что здесь нет Неда, он знал, что поддержит

Джона в этом. Еще один голос, который мог бы умерить гнев Роберта, его ненависть, но Нед был на севере, в Винтерфелле. Как давно это было? Он размышлял о том, когда видел Неда в последний раз. Роберт уехал в Винтерфелл, сколько это было, два года назад? Чтобы помочь справиться с одичалыми, но Джон остался, чтобы управлять королевствами. Он вспомнил, как за последние несколько лет получил несколько воронов из Винтерфелла, упомянув о первых помолвках, а затем и браках детей Неда. Он отвлекся от мыслей о Неде, чтобы взять со своего стола маленький листок бумаги, который в ближайшие несколько дней будет лежать на его и без того усталых плечах, как огромный валун.

— Лорд Десница? — Вслед за мягким стуком раздался голос его оруженосца: — К вам посетитель.

— Впусти его, — Джон поднялся на ноги, чтобы поприветствовать своего гостя. Наблюдая, как открывается дверь, и знакомое лицо входит в его кабинет. Он увидел Хью, замершего в дверях, и жестом отпустил своего чересчур усердного оруженосца, прежде чем снова обратить свое внимание на сира Давоса Сиворта.

— Лорд Десница, — он склонил голову, — вы хотели меня видеть.

— Да, Давос, пожалуйста, — Джон жестом пригласил его сесть на одно из пустых мест перед его столом. — И спасибо вам за то, что пришли так быстро.

— Не знал, что могу откладывать выполнение просьбы лорда Десницы.

Джон усмехнулся, садясь обратно, не обращая внимания на затекшую спину. Он окинул взглядом стоявшего перед ним худощавого мужчину. Он был человеком лорда Станниса, но все еще одевался так, словно был контрабандистом, а не рыцарем при королевском дворе. Он нашел это очаровательным и не заметил никакой разницы в одежде бывшего контрабандиста этим утром: коричневая туника, коричневые брюки и ботинки, которые выглядели такими же старыми, как Джон. Его взгляд задержался на маленьком мешочке, который Давос настоял носить с собой, мешочке, в котором хранились первые суставы пальцев, отнятых Станнисом.

— Я попросил о встрече с вами, сир Давос, потому что сегодня утром мы получили сообщение. Принцесса Таргариен находится в Пентосе.

— Разве она не пробыла в Пентосе несколько недель?

— Да, — подтвердил Джон, — но теперь мы знаем почему.

Он уже собирался протянуть ему письмо, чтобы тот прочитал, но поймал себя на том, что вспомнил, что не знает, как это сделать. Он извинился за оплошность, но Давос отмахнулся от нее с радостной улыбкой.

— Леди Ширен пыталась научить меня, но, — он пожал плечами, не переставая улыбаться, — я просто благодарен, что мои дети справятся лучше.

Джон улыбнулся в ответ, соглашаясь с мнением о том, что нужно желать лучшего своим детям.

— Здесь говорится, что принцесса прибыла в Пентос, чтобы выйти замуж, — прочитал он, но его глаза были прикованы к гостю, — за железнорожденного жениха по имени Дагон Фарвинд.

Давос моргнул, застигнутый врасплох этой новостью, но по его обветренным чертам лица было ясно видно, что он узнал это имя.

— Дагон? — услышав кивок Джона, он откинулся на спинку сиденья, погружившись в раздумья.

— Вы его знаете?

— Я никогда не встречался с ним, милорд, но я знаю нескольких, которые встречались, и слышал о нем кое-какие истории.

— Они говорят о том, что он лоялист Таргариенов? — Джон надеялся, что пути бывшего контрабандиста пересекутся с ним, чтобы получить его честную оценку этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/99104/3384806>